

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [2 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. VI. — No. 17. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28 Сентября 1902 г.

„МУДРОСТЬ”,

По письмамъ Преосвященнаго Іереміи отшельника.

Брате! не замѣчалъ ли, не видалъ ли ты, что имѣющіе на себѣ одежду загрязненную грязнятъ и мараютъ одежду къ нимъ прикасающихся? Точно также люди, провождающіе житіе порочное, и примѣромъ своимъ и словами блазнятъ и оскверняютъ не довольно осторожныя души обращающихся и бесѣдующихъ съ ними. Бесѣды злыя тлятъ обычаи благіе.

Что бываетъ съ мѣдію, лежащею безъ употребленія и безъ вниманія оставленною, то самое происходитъ съ душою въ бездѣйствіе и праздность погруженною. Мѣдь, когда долго залежится безъ движенія и очистки, то покрывается ржавчиною, снѣдается ею и повреждается. И душа праздная, не пекущаяся о благомъ житіи и отлучающая себя чрезъ лукавыя дѣянія отъ покрова Божія, мало-по-малу грубѣетъ, темнѣетъ, поработается веществомъ тѣла и какъ мѣдь отъ ржавчины растлѣвается и дѣлается непотребною и негодною для дѣлъ Божіихъ и для царствія Божія.

Каждый христiанинъ призванъ быть миссионеромъ.

Изъ словъ Протоіерея А. Блючарева (+ Архіепископа Амвросія).

... Справедливо, что надежды самыя чистыя и повидимому твердыя всегда болѣе или менѣе возмущаются ожиданіемъ препятствій и опасеніемъ неудачъ; но это—въ дѣлахъ человѣческихъ. Въ дѣлахъ Божіихъ, препятствія не страшны, какъ бы велики ни были, потому что они будутъ побѣждаемы не нашими силами, а силою Божіею; безуспѣшности опасаться не слѣдуетъ: потому что ея не можетъ быть тамъ, гдѣ люди только орудія, а дѣятель—Господь Всемогущій. Вся сила только въ томъ, чтобы на нашемъ дѣлѣ было благословеніе Божіе, чтобы мы, желающіе послужить орудіями во святомъ дѣлѣ, смотрѣли на него какъ на дѣло не наше, а Божіе, и относились къ нему съ уваженіемъ, безъ самонадѣянности и тщеславія; сохранили чистоту побужденій и намѣреній; дѣйствовали въ мирѣ и согласіи, и приложили къ дѣлу искреннее усердіе съ терпѣніемъ и смиреннымъ сознаніемъ, что мы только исполняемъ прямой долгъ нашъ, который давно намъ исполнять надлежало.

Откуда же проистекаетъ этотъ долгъ? Неужели всѣ христiане должны участвовать въ дѣлѣ распространенія вѣры Христовой? Непремѣнно—всѣ; каждый по мѣрѣ силъ своихъ, и по своему положенію въ обществѣ и въ церкви Божіей: одни словомъ ученія, совѣта, утѣшенія, другіе—внѣшними пособіями, и всѣ вообще—сердечнымъ сочувствіемъ, благожеланіями и молитвами.

Св. апостоль Павелъ, изображая христiанина въ видѣ духовнаго воина, всегда готоваго на борьбу со врагами Христовыми, говоритъ, что онъ долженъ быть облеченъ въ броню праведности, препоясанъ истиной, покрытъ шлемомъ спасенія,

имѣть въ рукахъ щитъ вѣры и мечъ слова Божія, и быть обутомъ въ готовность благовѣствовать миръ. Ему нужны и свойственны сколько забота объ охраненіи ума и сердца отъ стрѣлъ лжеученія и содержаніе своихъ мыслей въ предѣлахъ святыхъ догматовъ, сколько мечъ слова Божія для разсѣченія хитросплетеній ума человѣческаго; столько же и готовность идти ко всѣмъ и всюду съ благовѣстіемъ мира, или словомъ Евангелія.

Откуда въ немъ можетъ быть эта готовность? Изъ силы его собственной вѣры, изъ глубины и жизненности его убѣжденій.

Если всякому человѣку по самой его природѣ свойственно дѣлиться съ другими людьми тѣми благами, которыя онъ имѣетъ, то тѣмъ болѣе это свойственно христiанину. Благо вѣры во Христа, или обладаніе истиной и благодатію Христовою по вѣрѣ въ Него,—высочайшее, несравненное благо. Кто обладаетъ имъ, у того оно не можетъ лежать въ душѣ запертымъ и неподвижнымъ. Какъ счастье и радость, наполняющія сердце человѣка, дѣлають его общительнымъ, заставляютъ его искать соучастниковъ, съ которыми бы онъ могъ подѣлиться своимъ чувствомъ: такъ и умиротвореніе души во Христѣ, и радость о Господѣ Спасителѣ ищутъ излиться изъ души ими исполненной въ другія души и сердца. Мало этого: чувства духовнаго мира и радости—не простыя чувства человѣческія; это струи живой, благодатной силы, исходящей отъ Духа Божія. Онъ, Духъ Божій, вдохновляя души вѣрующихъ, дѣлаетъ ихъ органами истины, правды, любви, просвѣтителями человѣчества. Поэтому жалость возникаетъ въ сердцѣ христiанина при видѣ заблужденій, суевѣрій и пороковъ, господствующихъ между людьми непросвѣщенными вѣрою Христовою. Онъ готовъ сообщить имъ

всѣмъ ту цѣнность и ясность міросозерцанія, при которыхъ онъ живетъ въ мірѣ какъ домъ Божіемъ, среди созданій Божіихъ, подъ кровомъ и любвеобильнымъ попеченіемъ единого Отца небесного. Онъ готсвъ дать почувствовать силу духовныхъ утѣшеній всѣмъ тѣмъ, которые не знаютъ ничего выше чувственныхъ наслажденій. Онъ знаетъ, что безъ Христа сиротствующее сердце человѣческое пусто и холодно, будущее для человѣка темно, вѣчность безотраднa, земныя страданія—безъ внутренняго смысла и надежды воздаянія, раскаяніе—безъ утѣшенія. И всѣмъ бы онъ сообщилъ и любовь ко Христу, и упованіе вѣчнаго блаженства съ Нимъ и въ Немъ. Хотя бы не вѣрилъ язычникъ въ жизнь будущую и не сознавалъ опасности вѣчной гибели: за него боится и страдаетъ христіанинъ, и молить ему избавленія. Итакъ, если мы знаемъ христіанъ, для которыхъ все равно во что бы ни вѣрилъ ихъ ближній, которые находятъ иногда болѣе приличнымъ обращать язычниковъ въ магометанство, нежели въ христіанство, или помогать магометанамъ и язычникамъ оставаться въ ихъ заблужденіяхъ, то это христіане только по имени: ихъ духовное настроеніе не выше магометанскаго и языческаго, хотя бы они и обладали внѣшнимъ образованіемъ.

Самый живой источникъ побужденій къ усердному распространенію вѣры Христовой заключается въ нашихъ отношеніяхъ къ Самому Спасителю нашему Иисусу Христу. Онъ воплотился, трудился, страдалъ и умеръ для всѣхъ и за всѣхъ человѣковъ: итакъ Его святая воля, Его божественное желаніе таковы, чтобы не мы одни пользовались дарами Его благодати, но всѣ люди, всѣ, кто желаетъ и можетъ. Не обязаны ли мы, по долгу любви и благодарности къ Нему, желать и трудиться всѣми способами, чтобы спасеніемъ многихъ приносить удовлетвореніе и утѣ-

шеніе Его безконечной любви? Почему мы должны это дѣлать? Потому что все Свое Онъ сдѣлалъ на землѣ, все сдѣлали Его пророки и апостолы; и чтобы мы сами продолжали просвѣщеніе другъ друга, Онъ сдѣлалъ насъ участниками даровъ пророческихъ и апостольскихъ, общалъ намъ навсегда Свое всеильное, невидимое содѣйствіе. Такъ понимали эту святую обязанность христіане во всѣ времена, когда они не были отуманиваемы и ослабляемы духомъ міра. Такъ со временъ древнихъ были Его проповѣдниками епископы и пресвитеры, иноки и міряне, купцы и воины, ссыльные и плѣнники, рабы и рабыни, всѣ кто пламенѣлъ любовью къ Нему, и чрезъ Него ко всему человѣчеству. И ихъ слово было сильно, потому что они проповѣдывали не идеи христіанскія, искаженныя и перемѣшанныя съ измышленіями человѣческими, а Самого Искупителя, Его же словомъ, съ знаменіями Его благодати. Они не искали въ странахъ, не просвѣщенныхъ христіанствомъ, обширныхъ рынковъ для сбыта товаровъ на удовлетвореніе роскоши образованныхъ христіанскихъ народовъ; потому что желали не ихъ стяжаній, а ихъ самихъ, и не для себя, а для общаго всѣхъ Искупителя, для собственнаго ихъ спасенія и для братскаго единомысленнаго служенія вмѣстѣ съ ними единому истинному Богу и, Егоже послалъ Онъ, Иисусу Христу (Іоан. 17, 3).

Въ трудахъ для просвѣщенія невѣрующихъ свѣтомъ ученія Христова, Господь открылъ намъ самимъ средство нравственнаго усовершенствованія и спасенія. Господь поручаетъ намъ возвѣщать имя Его невѣрующимъ, но призваніе и просвѣщеніе ихъ совершаетъ Самъ Своею благодатію. Поэтому миссіонерская дѣятельность внимательному взору открываетъ обширное поприще для благоговѣйнаго наблюденія дѣйствій благодати и поученія дѣламъ

премудрости и благодати Божіей. Самы апостолы, собираясь въ Иерусалимъ послѣ путешествій для проповѣди Евангелія, съ удивленіемъ и благоговѣніемъ сообщали другъ другу, что сотворилъ Господь у язычниковъ служеніемъ ихъ (Дѣян. 15, 4; 21, 19, 20). Тамъ гдѣ впервые открывается это служеніе спасенію людей, видна та упорная борьба, съ которой невидимые враги наши слятся удержатъ въ своей власти порабощенныя ими души человѣческія. Тамъ совершаются эти опыты внезапнаго озаренія свѣтомъ Христовымъ, по которому призываемые благодатію разрываютъ кровныя союзы, выдерживаютъ преслѣдованія и страданія, и съ готовностію на мученичество бѣгутъ ко храмамъ христіанскимъ и Христовымъ служителямъ, прося крещенія. Тамъ становится яснымъ понятіе о возрожденіи человѣка благодатію таинствъ въ чудныхъ, осязательныхъ перемѣнахъ, совершающихся съ новопросвѣщенными. Тамъ эти высокія добродѣтели: простота и сила вѣры, послушаніе и терпѣніе, предстояніе Богу неустанное, молитва умиленная, честность и благотворительность и благотворительность неистощающая вознагражденія, служеніе съ самоотверженіемъ. Тамъ живыя напоминанія о событіяхъ первыхъ вѣковъ христіанства, которыя многіе въ наше время въ ослѣпленіи не вѣря и ложнаго просвѣщенія почитаютъ неповторяемыми или даже невѣроятными. Итакъ, не только тотъ, кто дѣйствуетъ на миссіонерскомъ поприщѣ, но и тотъ, кто съ сочувствіемъ слѣдитъ за этою дѣятельностію, получаетъ духовную пользу. Онъ будетъ „прославлять Бога“, какъ прославляли и сами апостолы, выслушивая одинъ отъ другаго сказанія о дѣйствіяхъ благодати между язычниками (Дѣян. 21 20).

Забота о просвѣщеніи невѣрующихъ ученіемъ Христовымъ есть высшій родъ благотворительности. Ей, въ какихъ бы

дѣйствіяхъ она ни выражалась, присвоены высокія обѣтованія. Если тотъ, кто учитъ и проповѣдуетъ Христа, участвуетъ въ Его подвигѣ спасенія душъ человѣческихъ и за обращеніе одного невѣрнаго получаетъ прощеніе множества своихъ грѣховъ (Іак. 5, 29), то и содѣйствующій проповѣднику въ его трудахъ становится участникомъ его награды. „Принимающій пророка во имя пророка получитъ награду пророка“ (Матѣ. 10, 41), и напоившій, по слову Спасителя, чашею студеной воды Его ученика во имя ученика, или апостола, не взирая на всю незначительность услуги, не потеряетъ награды своей (ст. 42). Въ наше время не любятъ говорить и слушать о подобныхъ обѣтованіяхъ Господа за подвиги добродѣтели, и уничтожаютъ самую дѣятельность христіанина, взирающаго на мздовоздаяніе, какъ бы изъ одной корысти трудящагося. Но послушайте, какъ разсуждающіе такимъ образомъ о дѣлахъ христіанскихъ превозносятъ похвалами покровителей наукъ, снаряжающихъ для изученія неизвѣстныхъ странъ ученые экспедиціи, или посылающихъ на свои средства корабли въ Ледовитый океанъ, хотя бы для отысканія праха или какихъ либо слѣдовъ погибшаго мореплавателя. Они удѣляютъ имъ цѣлую половину въ заслугахъ ученыхъ людей, справедливо разсуждая, что безъ ихъ помощи ничего не было бы сдѣлано; но говорить о чести, заслуживаемой христіаниномъ предъ Богомъ и людьми, какъ объ естественномъ послѣдствіи или плодѣ его трудовъ и жертвъ, имъ это представляется лишнимъ. Вы много услышите, братія, по поводу нашего святаго начинанія кривыхъ сужденій, насмѣшливыхъ замѣчаній, мрачныхъ предсказаній: не смущайтесь ничѣмъ. Какъ жены, сопутствовавшія Господу во время земной Его жизни и служившія Ему отъ имѣній своихъ (Матѣ. 8, 2. 3), удостоились наравнѣ съ апостолами

явленія имъ Христа по воскресеніи: такъ всякая вещественная жертва, приносимая нами для успѣха проповѣди о Христѣ, оцѣнится въ свое время и получитъ свою долю при разборѣ Всевѣдущимъ силъ и причинъ, помогавшихъ успѣху дѣла. Ни одно приношеніе для миссіонерскихъ храмовъ, училищъ, общинъ, больницъ, ни одинъ аршинъ холста, ни одна ленточка на крестъ для новокрещенныхъ, ни одна одежда для защиты отъ холода проповѣдника вѣры, ни одинъ сосудъ, данный ему для употребленія въ пути, ни одна подушка для отдохновенія его утомленной головы,—ничто не лишится мзды своея...

Церковь, какъ хранительница и истолковательница божественнаго откровенія (противъ сектантовъ).

Преосвященнаго Антонія, нынѣ Епископа Волынскаго.

..... „Что мнѣ церковь, и священники, и богослуженіе?“ говорятъ люди, извѣстные подъ именемъ сектантовъ или рационалистовъ: „мнѣ далъ мой Христосъ Свое евангеліе, а чего нѣтъ въ евангеліи, того мнѣ и не надо для спасенія; довольно исполнить то, что я пойму въ Писаніи, а ученіе отцовъ церкви и вселенскихъ соборовъ я не знаю и знать не хочу. Осуждать меня нельзя за это, ибо я стараюсь изучать законъ Христовъ и соединяться со Христомъ, съ Его божественною личностью, и въ ней-то, а не въ церкви искать своего спасенія“.

Слова эти и несправедливы, и не изъ евангельскаго настроенія вытекаютъ; въ противовѣсъ имъ мы должны уразумѣть, что понять ученіе Христово безъ церкви невозможно, что пріобщаться Христу внѣ церкви нельзя, такъ что спасеніе наше не есть ни одно только воздаяніе за подвигъ жизни, ни тотъ кажущійся восторгъ, который испытываютъ нѣкоторые сектанты при чтеніи слова Божія, но заключается

наше спасеніе въ постепенномъ слитіи нашей жизни съ жизнью церкви, которая есть тѣло Христово.

I. Господь сказалъ, что слова Его суть „духъ и жизнь“ (Іоан. VI, 63), и этимъ показываетъ, что познать или понять Его ученіе нельзя при тѣхъ средствахъ, при коихъ познается какое-либо другое разсудочное ученіе. Обыкновенную человѣческую мудрость познаютъ чрезъ одно только изученіе разсудкомъ, а познать ученіе Христово—ученіе духа и жизни—возможно не иначе, какъ *жизнью*. „Кто творитъ волю Отца Моего, говоритъ Господь, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно“ (Іоан. VII, 17). О какомъ же исполненіи воли Отца небеснаго говоритъ Господь, какъ о единственномъ средствѣ къ познанію Его закона? Только ли объ исполненіи отдѣльныхъ добрыхъ дѣлъ? Нѣтъ; вся жизнь, все существо человѣка должны сливаться съ жизнью Христовой, чтобы усвоить Его ученіе жизни. Иудеи спрашиваютъ Его: Онъ ли есть обѣщанный пророками Мессія, котораго они ожидали. Господь отвѣчаетъ имъ: *Я сказалъ вамъ и вы не вѣрите...; ибо вы не изъ овецъ Моихъ какъ Я сказалъ вамъ. Овцы Мои слушаются голоса Моего и Я знаю ихъ и они идутъ за Мною“* (Іоан. X, 26). Итакъ, чтобы истинно вѣровать и познавать божественную истину Христова ученія, нужно пріобщиться жизни Христовой, во первыхъ, чрезъ совершеніе воли Отца небеснаго, а во вторыхъ, чрезъ принадлежность къ стаду Божію, къ тому обществу, къ той жизни, что Господь основалъ на землѣ, а эта жизнь есть церковь.

Иначе и быть не можетъ. Понимать какое-нибудь жизненное ученіе внѣ связи съ тѣмъ обществомъ или народомъ, который живетъ имъ, вообще невозможно. Даже въ дѣлахъ мірскихъ, чтобы понять, напр., русскія пѣсни или древнія былины, необходимо войти въ русскую жизнь, въ

русскій бытъ, а если этого не сдѣлаешь, то будешь такъ же забавно разсуждать о нихъ, какъ французы или нѣмцы о русскихъ обычаяхъ. Только самая жизнь народа, самый народный характеръ, можетъ выяснитъ сущность народныхъ преданій и идеаловъ, но и то лишь настолько, насколько эта народная жизнь остается вѣрна сама себѣ, насколько не поддается внѣшнимъ вліяніямъ, какъ поддалась имъ жизнь вышшаго русскаго общества, по которой теперь, конечно, нельзя уже судить о древне-боярскихъ обычаяхъ и преданіяхъ. Слѣдовательно, чтобы постигнуть жизнь Христову, изложенную въ свящ. Библии, необходимо не только войти въ жизнь христіанскаго общества современнаго, но и имѣть основанія вѣрить въ то, что жизнь эта не могла отступить отъ своего Первоисточника, не могла погрѣшить. И дѣйствительно мы имѣемъ тому неоспоримое обѣтованіе Господне: „созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея“, такъ что всякій, кто „церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь“. Въ свящ. Писаніи, кромѣ того, имѣется нѣсколько прямыхъ указаній на то, что люди будутъ постигать Христово ученіе именно чрезъ церковь, о которой еще предсказывали ветхозавѣтные пророки подъ образомъ горы или многочадной дѣвы, не познавшей мужа. „Будетъ въ послѣдніе дни, — такъ предвѣщали Исаія (II, 2—4) и Михей (IV, 1—3), — гора дома Господня поставлена будетъ во главу горъ, и возвысится надъ холмами, и потекутъ къ ней народы, и пойдутъ многіе народы и скажутъ: придите, и взойдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковлева, и Онъ научитъ насъ путямъ Своимъ, и будемъ ходить по стезямъ Его; ибо отъ Сіона выйдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима“. И такъ этотъ законъ и слово не сами собою познаются, но чрезъ восхожденіе на гору Господню, чрезъ восхожденіе въ Сіонъ, т. е.

церковь. Ту же мысль подтверждаетъ и прощальная молитва Господня о церкви. „Да будутъ всѣ едино, какъ Ты Отче во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино; да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня. И славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ: да будутъ едино, какъ мы едино. Я въ нихъ и Ты во Мнѣ; да будутъ совершенны во едино и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня, и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня“ (Іоан. XVII, 21—24). И такъ вѣра міра во Христа и познаніе Его посланничества зависитъ отъ предварительнаго явленія того духовнаго единства, въ которомъ заключены вѣрующіе во Христа, послѣдователи апостоловъ, сыны церкви, коихъ и св. Павелъ называетъ „присными Богомъ“, какъ именно „назанныхъ на основаніи апостоль и пророкъ“.

И такъ, слово Божіе согласно учить, что безъ церкви непогрѣшимой и апостольской, безъ добрыхъ дѣлъ и безъ доброй жизни нѣтъ познанія евангельскаго закона. А потому тѣ, что утверждаютъ, будто каждому изъ нихъ для спасенія достаточно Библии, данной ему отъ Бога, заблуждаются, потому что Библия дана не каждому особо, а всѣмъ ученикамъ Христовымъ вмѣстѣ, дана ихъ взаимной любви, ихъ богозданному единству, дана церкви и въ ней то только каждому человеку. Поэтому, братіе, когда будутъ съ вами говорить сектанты о вашемъ исповѣданіи, то спросите ихъ: для того ли пришелъ Господь, чтобы намъ дать книгу, или для того, чтобы дать жизнь? Книгъ ли только мы должны подчинять свою волю, или той жизни, которую основалъ Христосъ, и безъ которой непонятна и сама св. Библия? А эта жизнь святая и непогрѣшимая, превышающая мою волю и мой разумъ, называется церковію, непогрѣшимо несущей въ себѣ правду Христову, примѣры и упованія апостоловъ и угод-

никовъ, толкованіе вселенскихъ соборовъ, богослуженіе великихъ святителей и цѣснописцевъ, благодать св. Духа-Утѣшителя.

II. Вотъ сектантъ забрасываетъ тебя восклицаніями о жизни во Христѣ, о личномъ съ Нимъ общеніи: „мой Христосъ мнѣ велѣлъ то и то, а этого Онъ мнѣ не велѣлъ, я этого и знать не хочу, всѣхъ вашихъ таинствъ“ и пр. Но развѣ мы, православные, утверждаемъ, будто не нуждаемся въ общеніи со Христомъ? Развѣ мы не Его приобщаемся въ таинствахъ? Развѣ не призываемъ другъ друга въ великій день узрѣть „Христа блистающагося и радуйтесь рекуща?“ Развѣ не просили Его: „подавай намъ истѣ Тсбе причащаться въ невечернѣмъ дни царствія Твоего“? Что же у нихъ различнаго съ нашимъ приобщеніемъ Христу? А то, что они кричатъ: я, мой, мнѣ, что они Христу приобщаются не для того, чтобы чрезъ Него обнять весь міръ, начиная съ Его угодниковъ, съ ангеловъ небесныхъ и кончая грѣшнѣйшими преступниками, а для того, чтобы въ Немъ всѣхъ и все забыть и если помогать другимъ, то холодно, какъ бы только по обязанности. Угодна ли Христу такая исключительная, ревнивая любовь? О ней ли будетъ Онъ спрашивать на Своемъ судищѣ? Да, Онъ будетъ требовать любви къ Себѣ, но не любви исключительно личной, а любви вселенской. Изумятся предъ Его судомъ тѣ, которые въ любви къ Нему забывали любовь ближнихъ и спросятъ: „Господи, когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ, и не послужили Тебѣ? Тогда скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы не сдѣлали этого одному сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ“ (Мѣ. XXV, 14—46). Христосъ требовалъ, чтобы мы пребывали въ Немъ, чтобы жили Имъ, но подъ Собою то разумѣть ли Онъ только Свою отдѣльную личность? Нѣтъ, эти слова о

пребываніи въ Немъ Господь предваряетъ сравненіемъ Себя съ цѣлою виноградною лозою, обвѣшанною многими вѣтвями, т. е. людьми, такъ что является не исключительно отдѣльный мой Христосъ, но Христосъ въ церкви. Христосъ не одинъ, но со всей Своею вселенскою семьей, съ братьями и сестрами и матерью, которые суть слышащіе слово Его и хранящіе его. Мы должны любить Христа и жить только для Него, но Христа не такого, который знаетъ только тебя, а ты Его, не такого, который есть твой только женихъ, но женихъ церкви. Мы должны любить Христа во плоти, но не въ одной только плоти прославленной, а въ той, о которой говоритъ апостоль: „какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ много, такъ и Христосъ... Не можетъ глазъ сказать рукъ: ты мнѣ не надобна, или также голова ногамъ: вы мнѣ не надобны“ (1 Кор. XII, 12—22). А между тѣмъ отъ сектантовъ только и слышишь: ненадобно и ненадобно; не нужна церковь, не нужны добрыя дѣла, а только лично Христосъ и Христосъ. Но Христосъ, какъ вы видите, не себялюбецъ и не этою плотскою любовью и ревостью возможно Ему угодить. „Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи, Господи! Не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали, и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли, и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе“ (Мѣ. VII, 22—24). Легко вообразить себя любящимъ тотъ прекрасный обликъ Христа, который мы составили въ своемъ воображеніи, но любить Его въ церкви со всѣми Его братьями, съ Его духовнымъ тѣломъ, съ Его невѣстою, — вотъ въ чемъ долгъ истиннаго христіанина. Такимъ-то образомъ православная любовь ко Христу есть любовь постояннаго жизненнаго самоотверженія, благожелательства и смиренія, а любовь сектантская—любовь исклю-

чительная, горделивая, ослѣпляющая, — не любовь, а скорѣе влюбленность, конечно достигаемая безъ подвиговъ, безъ борьбы съ собою, но за то и не идущая дальше фантазерства и мало содѣйствующая духовному росту человѣка; это есть та прелесть или обольщеніе, отъ котораго предостерегаютъ насъ отцы церкви, разъясняя, что настоящіе духовные восторги должны быть предваряемы рядомъ искаженныхъ упражненій и очищеніемъ сердца отъ себялюбія и страстей чрезъ молитву и добрыя дѣла. „Чертогъ Твой вижу, Спасе мой, украшенный и одежды не имамъ, да вниду въ оны; просвѣти одѣяніе души моя, Свѣтодавче, и спасе мя“. Вотъ въ какихъ словахъ выражается наше отношеніе ко Христу.

Понятно-ли теперь, что мы внѣ церкви, внѣ общенія съ нею и руководствованія ею не можемъ ни познать, ни полюбить Христа? Какъ же благодарны должны мы быть Господу за то, что Онъ намъ далъ вкушать источникъ евангельскаго ученія именно въ церкви! Какъ должны мы дорожить всякимъ напоминаніемъ своего общенія съ нею, начиная отъ святыхъ таинствъ, въ коихъ неложно получаемъ благодать св. Духа, продолжая крестнымъ знаменіемъ, общимъ пѣніемъ отеческихъ канонъ и кончая всякимъ обрядомъ, содержимымъ вселенскою семьей Спасителя нашего! Какъ наконецъ далеки должны быть мы отъ смущенія тѣмъ, что лишь меньшинство столичнаго населенія дѣйствительно проникается всѣмъ сердцемъ жизнью церковной: „не бойся малое стадо, ибо Отецъ завѣщалъ вамъ царство“! „Пусть мертвые хоронятъ своихъ мертвецовъ“, пусть каждая година мірской жизни ставитъ себѣ новыхъ божествъ моды и страстей: ни смущаться ими, ни даже судить ихъ мы не будемъ, какъ не судилъ ихъ Господь. „Если кто слышитъ слова Мои и не повѣритъ, Я не сужу Его, ибо Я при-

шелъ не судить міръ, но спасти міръ“ (Іоан. XXII; 47). Не судить ихъ, а жалѣть ихъ, какъ зрячій жалѣетъ слѣпого, какъ здоровый больного, жалѣть ихъ и помогать ихъ спасенію чрезъ слово, примѣръ и молитву должны мы, радующіеся о спасеніи Божию. Помогать имъ будемъ мы и смиренно благодарить Бога, что насъ Онъ привлекъ къ изученію Своего слова, а также будемъ остерегаться грѣха, зная, что „рабъ вѣдѣвый волю господина своего и не сотворивъ, ни уготовавъ по волѣ его, бѣвъ будетъ много“; будемъ же наконецъ и смиряться предъ Господомъ и предъ людьми при мысли о томъ, какъ мало мы исполнили изъ того, что узнали относительно воли Божіей и просить Господа о помощи для лучшей, богоугодной жизни...

Первые шаги православнаго миссіонера въ С. Америкѣ.

Что говорятъ о нашей миссіи въ Россіи? — „Бдутъ миссіонерами въ Америку, чтобы широко пожить. Вѣдь жалованье даютъ громадное (?), а дѣлать тамъ нечего“.

Это мнѣніе легкомысленнаго большинства о безцѣльности самой миссіи можно, какъ говорится, мимо ушей пропустить. Но нельзя оставить безъ вниманія отзывы лицъ интересующихся миссіонерскимъ дѣломъ: „Американская-де миссія ничего не дѣлаетъ. Въ какой н. Японіи бываетъ изъ язычества до 1000 обращеній ежегодно, — въ Америкѣ же далеко меньше, а вѣдь уніатовъ въ православіе обращать — сущіе пустяки“.

Невольно всплываютъ въ моей памяти слова одного іерея, хвалившася, какъ легко обращалъ чеховъ католиковъ въ православіе. „Объясню имъ, что Христосъ сказалъ: ийте отъ нея вси, а въ

косцелахъ Св. Кровію не причащаютъ... Вотъ и готовы къ принятію православія“. Конечно, готовы — въ упованіи будущихъ благъ, ожидающихъ ихъ сейчасъ же по принятіи православія и на сей же грѣшной землѣ.

Въ Америкѣ же исключительно приходится говорить о царствіи небесномъ. И кому же? По большей части людямъ, мысли которыхъ не поднимаются выше обѣденнаго стола, а желанья ограничиваются сотней—другой долларомъ въ банкѣ.

Кажется, ошибки не будетъ, если мы всѣхъ униатовъ — по отношеніямъ ихъ къ Прав. Церкви раздѣлимъ на три разряда.

Одни держатся убѣжденія, что прав. церковь и униатская — все равно. Нѣсколько разъ мнѣ приходилось отказывать въ исповѣди Филадельфійскимъ униатамъ, пришедшимъ ко мнѣ, „бо имъ ближе“. — Разъясненія здѣсь мало помогаютъ, ибо униатскій священникъ не поминаетъ папу за литургіей, а своихъ парохіянъ именуется „православными христіанами“. Такая политика униатскихъ священниковъ способна ввести въ заблужденіе и коренныхъ русскихъ. Двое, напр., грамотныхъ (правда, очень умѣренно) изъ Харьковской губ. исбывъ въ униатской церкви въ Shenandoah, Pa. были убѣждены, что это церковь православная, „только священникъ не умѣетъ чисто по русски говорить“. Были и такіе, родомъ изъ Люблинской губ., которые вѣнчались въ Филадельфійской униатской церкви, объясняя мнѣ, что „тамъ тоже прав. священникъ, а царя нашего не вспоминаетъ, ибо онъ австрійскій поданный“.

При такомъ положеніи дѣла не ломимся ли мы прямо въ открытыя двери съ своими разъясненіями заблужденій папства?!

Можно ли послѣ этого удивляться отпаденіямъ изъ православія въ униі?!

Второй разрядъ — это въ точномъ

смыслѣ слова „сидящіе во тьмѣ и сѣни смертной“.

Чтобы удобнѣе было въ мутной водѣ рыбу ловить, униатскіе священники убѣждаютъ ихъ — лучше въ жидовскую синагогу сходить, чѣмъ въ прав. церковь, ибо мы въ Пресв. Дѣву Богородицу не вѣруемъ. И темный народъ слушаетъ ихъ.

Нѣсколько разъ было въ Катасаквѣ, что случайно зашедшіе въ церковь униаты съ удивленіемъ разсматривали икону Богоматери, а потомъ наивно спрашивали православныхъ: „А вы, значить, вѣруете въ Божью Матерь?“

До чего тьма духовная объяла униатовъ, можно видѣть изъ того, напр., что въ Филадельфіи о. Грабарь заказывалъ своимъ парохіянамъ „не читать никакихъ газетъ и книгъ, чтобы не побаламутилось въ головѣ“.

Въ алтайской миссіи, какъ я слышалъ, бесѣды устрояются и подъ открытымъ небомъ, при чемъ слушающихъ бываютъ не десятки, а сотни лицъ, а здѣсь тебя и слушать не хотятъ.

Я бесплатно давалъ нѣкоторымъ униатамъ книжку „Гдѣ искати правду“. Въ ней, приспособительно къ пониманію края, прекрасно проведена разница между православіемъ и унией. Читать бы, да поучаться! Анъ нѣтъ! „Тамъ ничего добраго нѣтъ“, говорятъ одни и... не читаютъ. Также участь постигаетъ и книжку г. Боруха „Поппики-радикалы въ Америцѣ“. Другіе читаютъ, пропуская чрезъ свое сознаніе, какъ воду чрезъ рѣшето.

Третій разрядъ — люди самые несчастные, безъ вѣривъ Бога и съ сожженной совѣстью. Спросишь: въ какую церковь ходить? — „Нц въ яку. Я и въ хатѣ свою вѣру держу“.

Всѣ обязанности религіозныя такого человѣка сводятся къ исповѣди, хотя бы разъ на три года, безразлично — у православнаго ли священника или у униат-

скаго, — гдѣ не нужно „рочныхъ“ платить.

Сказаль я одному заблудшему, три года не бывшему на исповѣди, пожертвовать что н. на церковь въ знакъ искренности покаянія. Обѣщаль дать долларъ „послѣ причастія“. Приобщившись, 5 центовъ бросилъ на тарелочку и почти бѣгомъ вышелъ изъ церкви, вѣроятно боясь, чтобы я его не воротилъ.

Навѣрное, года на 3-4 успокоилъ свою совѣсть!

Къ этому разряду нужно причислить и большую половину нашихъ соотечественниковъ. Пришелъ однажды ко мнѣ одинъ изъ нихъ съ просьбой — „дать записку, что дочь его крещена въ прав. церкви, а то иначе ее (умершую) не принимаютъ на христ. кладбище“.

Я предложилъ бесплатно панихиду отслужить, ибо онъ жаловался, что не приглашаетъ меня по своей крайней бѣдности. И что же? — „Зачѣмъ это? Не извольте беспокоиться. Это лишнее“ и т. п. наговорилъ мнѣ и ушелъ.

И это не единственный случай. Въ Филадельфій живеть не мало русскихъ прав. христианъ, которые — по словамъ братчиковъ — приходятъ лишь въ церковь „Преосвященнаго Владыку посмотрѣть“.

Что можно сдѣлать съ такими людьми? Дождешься отъ нихъ плода какъ отъ ренейника смоквы. И можно ли удивляться тѣмъ миссіонерамъ, которые скоро оставляютъ свой подвигъ? Вѣдь одно сознание, что ты — кимваль, бряцающій Христово учение, готово нравственно убить человека.

Укоряютъ, что плоды отъ нашихъ трудовъ мало замѣтны. Да вѣдь мы не собираемъ жатву, а обрабатываемъ ниву Божию, поросшую терніемъ и волчцами, и сѣемъ слово Божіе, которое „заботами и наслажденіями житейскими“ подавляется

и часто не приноситъ плода (Лук. VIII, 14) и въ прав. Россіи, а тѣмъ болѣе въ странѣ золотого тельца.

Вылившіяся изъ подъ пера моего строки не есть озираніе вспять съ цѣлью высмотрѣть удобную дорогу къ бѣгству, а думы пахаря, проведеннаго первую борозду и съ замираніемъ сердца слѣдящаго, какъ на ней уже начинаютъ произрастать плевелы.

Нем-скій.

Изъ печати и жизни.

Старокатолическая конференція въ Боннѣ.

Ниже мы помѣщаемъ въ оригинальномъ текстѣ письмо епископа старокатолическаго въ Америкѣ Антонія Козловскаго, съ сообщеніемъ нѣкоторыхъ подробностей о конференціи въ Боннѣ. Предъ пѣздкой въ Европу преосв. Козловскій, вмѣстѣ съ своимъ сотрудникомъ О. В. Якимовичемъ посѣтилъ новое зданіе русской церкви въ Нью Йоркѣ и дѣлился впечатлѣніями, добытыми втеченіи его дѣятельности здѣсь въ Америкѣ. Преосв. Козловскій вѣритъ въ успѣхъ своего дѣла, но скорбитъ лишь по поводу отсутствія хорошихъ соратниковъ въ санѣ священниковъ. По отношенію къ нашей миссіи онъ полонъ искренняго доброжелательства. Надо однако сказать, что практически — въ богослуженіи и церковной дисциплинѣ — онъ приблизилъ себя къ епископаламъ, совершаетъ въ ихъ храмахъ богослуженія и пр., и т. о. отдаляетъ свою паству отъ возможности соединенія съ церковью православной. Исполняя свое обѣщаніе, епископъ Козловскій не замедлил по возвращеніи съ конференціи удостоить редакцію слѣдующимъ письмомъ.

«Чикаго 28 Августа 1902 г. 286 Armitage Ave.

«Преподобный Отецъ Хотовицкій.

«Одна недѣля пробѣгаетъ отъ времени, когда

я возвратился отъ Европы, гдѣ я участвовалъ на Старокаатолическомъ синодѣ въ Боннѣ.

«Конференція этого Синода отбылась по каждой мѣрѣ весьма отлично, — это было правильно-совѣстное согласіе народовъ и церквей, замѣчательно склонное къ будущему всеобщему соединенію; должно сказать, что это дѣйствительно такъ, потому что тамъ не только самые Старокатолики репрезентовались, но отлично тоже и другіе народы и исповѣданія союдно представлялись. Собственно говоря, сказать бы можно, что тамъ представлялась живущая пятидесятница; къ сему могутъ относиться знакомые стихи: „еслибъ пюедки наши встали; какъ бы свѣтъ ихъ удивиль!“ — и понятно, т. к. еще пятьдесятъ лѣтъ назадъ никто-бы не повѣрилъ возможности такого угоднаго и согласнаго собранія; нѣмцы и поляки, чехи и словаки, французы и итальянцы согласно собрались! На священной Литургіи совокупно собрались Православные, Католики и Протестанты и единогласно воспѣли Господу обѣдную славу, и, кажется, единымъ сердцемъ и усты сказали „вѣрую въ единого Бога Отца... и въ Иисуса Христа Сына Божія и Духа Святаго Господа животворящаго иже отъ Отца исходящаго!“... Таковое собраніе можетъ быть уважаемо какъ начало дѣла всеобщаго соединенія. Да, римская церковь отпала отъ всеобщаго союза, поставила себѣ папу римскаго, стремящагося стать головою вселенской церкви, помимо Господа нашего Иисуса Христа, но мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Христосъ единъ есть краеугольный камень и глава. То что римская утратила, — Старокаатолическая хочетъ поправить. Мы желаемъ союза народовъ, соединенія церквей, правоправящихъ учителей; мы желаемъ, жить съ вѣрою любовной.

„Съ незримой силой въ сослуженьи,
Мы нынѣ Богу предстоимъ,
Царь славы въ жертвоприношеньи
Таинственно кошьеносимъ“...

„Съ такимъ то вниманіемъ и такою инспираціею я пріѣхалъ изъ Синода.

„Съ очевидною пріятностью для конференціи, но еще больше для меня былъ тамъ Генералъ Кирѣевъ, — тоже протоіерей Василій Протопоповъ изъ Висбадена, Профессоръ А. П. Лопухинъ изъ Петербурга и съ нимъ Проф. Владиміръ Керенскій изъ Казани. Было прочтено тамже опредѣленіе Господина О. Янышева изъ Петербурга, якоже и другія опредѣленія были представлены.

„Были представители епископальной церкви, Епископы и настоятели церквей; отъ греческой православной церкви былъ Архимандритъ Порфіріосъ Логотетисъ. Изъ самаго Рима былъ епископальный священникъ Невинъ. Антиохійская церковь была представлена тоже. — Однимъ словомъ, это было совѣстное согласіе церквей, удивительно склонное къ всеобщему соединенію. — Профессоръ Теологической семинаріи изъ Боннъ, Старокатолическій священникъ Goetz отдается замѣчательно русской литературѣ, хорошо понимаетъ и говоритъ по русски; онъ имѣетъ намѣреніе ѣхать въ Петербургъ и въ Москву на нѣсколько недѣль — Если бы Вы хотѣли писать къ нему въ Боннѣ, такъ пишите по русски. Пишите къ мнѣ, если возможно, а когда я буду въ Нью-Йоркѣ, я приду къ Вамъ.

Подписано: Bishop Antony Kozlowski.

О. В. Якимовичъ, священникъ.

* * *

Привѣтствіе

комиссіи о старокатолицизмѣ, учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ, конгрессу въ Боннѣ.

Прочитано было Генераломъ А. Кирѣевымъ.

Сердечный привѣтъ и наилучшія пожеланія высокопочтенному старокатолическому международному собранію въ Боннѣ! С.-Петербургская комиссія глубоко заинтересована изложеніемъ вѣроученія старокатолическихъ богослововъ и церковною жизнью старокатолицизма.

Если она до сихъ поръ не сдѣлала отзыва на послѣднее заявленіе Роттердамской комиссіи,

то только потому, что возникла въ литературѣ полемика среди богослововъ, такъ много содѣйствующая уясненію взаимныхъ между восточными и западными учеными взглядовъ на вѣроученіе и практику древней нераздѣленной церкви.

Въ Петербургѣ только что полученъ по подробнѣй отвѣтъ редакціи «Международнаго богословскаго обозрѣнія» русскому профессору Гусеву, касающійся важнѣйшихъ двухъ спорныхъ пунктовъ вѣроученія древней нераздѣленной церкви. Этотъ отвѣтъ переводится на русскій языкъ съ цѣлю свободнаго обсуждения его въ русской богословской литературѣ.

С.-Петербургская комиссія высоко цѣнитъ неизмѣнную, твердую, однажды на всегда усвоенную старокатолицизмомъ рѣшимость непоколебимо стоять на почвѣ древней церкви. Чѣмъ болѣе уясняются начала вѣроученія и жизни этой церкви и чѣмъ обширнѣе становится кругъ христіанскихъ мыслителей, заинтересованныхъ этимъ уясненіемъ, тѣмъ скорѣе и тѣмъ прочнѣе возможно осуществленіе всѣмъ намъ такъ возжеланнаго взаимнаго общенія въ нѣдрахъ единой, святой, соборной и апостольской церкви.

* * *

Новая фаза въ исторіи американскаго старо католицизма.

Въ епископальномъ изданіи „The Living Church“ мы находимъ любопытныя свѣдѣнія относительно тяготѣнія старокатолической партіи епископа Козловскаго въ Америкѣ къ мѣстной епископальной церкви.

„Шестнадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ какъ въ Чикаго епископальная церковь издала декларацию въ формѣ общаго воззванія ко всему христіанству, съ выраженіемъ желанія этой церкви войти въ братское отношеніе со всѣми или съ какой угодно христіанской общиной, ищущей возстановленія органическаго единства церкви.

„Нынѣ это приглашеніе формально при-

нято епископомъ Козловскимъ отъ лица старокатолической его паствы, и просьба его о принятіи въ общеніе съ епископальной церковью находится уже въ рукахъ комитета Палаты Епископовъ.

„Историческій епископатъ не возбуждаетъ въ семь случаевъ никакихъ трудностей, такъ какъ онъ присущъ польской католической церкви. Епископъ Козловскій былъ рукоположенъ въ Бернѣ въ Швейцаріи, 21 Ноября 1897 года четырьмя старокатолическими прелатами, — Гулемъ епископомъ Утрехскимъ, Герцогомъ епископомъ Швейцарскимъ, Веберомъ епископомъ старокатоликовъ въ Швейцаріи и Голландскимъ епископомъ Шмидтомъ. Епископъ Козловскій только что вернулся съ Боннской конференціи, гдѣ онъ признанъ былъ старокатолическими епископами, какъ одинъ изъ ихъ членовъ-сотрудниковъ. Ихъ постоянное довѣріе къ нему сказалося и въ ихъ просьбѣ — не только завѣдывать старокатолическимъ дѣломъ въ Америкѣ, но и въ Австріи, особено между Богемцами, и въ Италіи, гдѣ политическія осложненія возбраняють хиротонисать старокатолическихъ епископовъ.

„Это первое принятіе Чикаго - Ламбетской конференціи возвращаетъ наши воспоминанія къ возникновенію и прогрессу старокатолическаго дѣла въ Америкѣ. Дѣло это зародилось лѣтъ двадцать тому назадъ въ епархіи Фондъ-дю Лакъ, подъ управленіемъ епископа Брауна, и при сочувствіи и одобреніи нѣкоторыхъ изъ дальновиднѣйшихъ и политичнѣйшихъ нашихъ епископовъ. Но это дѣло, зачавшееся въ средѣ бельгійцевъ и французовъ, пришло къ злосчастному кризису, вслѣдствіе чрезмѣрныхъ притязаній старокатолическаго священника Вилатта, посвященнаго Герцогомъ, но вѣршеннаго епископу Фондъ-дю-Лакъ. Несчастныи инцидентъ, сопровождавшійся хиротоніей Вилатта во епископы на Цейлонѣ, послѣ его изверженія изъ священства епископомъ Фондъ-дю-Лакскимъ, и послѣдующая исторія этого человѣка слишкомъ

извѣстны, чтобы ихъ повторять. Довольно сказать, что старокатоличество здѣсь раздѣлилось. Часть послѣдовала за Виллатомъ, а часть осталась вѣрной епископу Фондъ-дю-Лакскому и епископальной церкви. Затѣмъ и когрегация Виллатта была вскорѣ принята обратно епископомъ Крафтономъ. Но Виллаттовское движеніе причинило много тревоженій церкви, и, въ виду особенно существованія двухъ или трехъ приходовъ старокатолическихъ въ епархіи Фондъ-дю-Лакъ, неудивительно, что Американская церковь нѣсколько недовѣрчиво наблюдала новое движеніе, приведшее къ учрежденію старокатолической епархіи въ Чикаго, между поляками.

„Между тѣмъ это польское движеніе не имѣетъ ничего общаго съ Виллаттовскимъ. Пять священниковъ Виллаттовскаго рукоположенія присоединились, правда, къ Козловскому, но въ каждомъ случаѣ они были имъ условно перепосвящены и совершенно освобождены отъ Виллатта.

„Въ настоящее время старокатолическое дѣло среди поляковъ въ Америкѣ представляется въ такомъ положеніи.

„Приблизительно 100 000 поляковъ примыкаютъ къ этому движенію. Одинъ епископъ, 21 священникъ, 32 прихода, 22 церкви и часовни. При епископской кафедрѣ въ Чикаго есть 7 сестеръ, и большой госпиталь, еще не законченный. При большинствѣ приходоу — школы. — Въ самомъ г. Чикаго четыре польскихъ католическихъ церкви. Кафедральный храмъ Всѣхъ Святыхъ — большое на тысячу человѣкъ зданіе, съ многими тысячами прихожанъ. Есть церкви и въ Филадельфіи, Кливлендѣ Джерзи-сити, и въ другихъ менѣе извѣстныхъ мѣстахъ — Торпъ, Депо и С. Чикаго. Число конфирмацій, по статистикѣ епископа Козловскаго, отъ 1898 до 1891 — 6299. Госпиталь сооружаемый въ Чикаго будетъ стоить всего 125 000 доллароу, помимо внутренней отдѣлки. 85 тысячъ уже собрано и уплочено.

„Епископъ Козловскій положительно увѣренъ, что народъ подъ его духовнымъ вѣдѣніемъ никогда не вернется къ Риму и навсегда отвергъ папское владычество. Въ такомъ смыслѣ работаетъ и издаваемая подъ редакціей епископа газета.

„Въ то время когда состоялась хиротонія епископа Козловскаго, среди американскихъ церковниковъ было несомнѣнно такое чувство, что это былъ актъ не дружескій по отношенію къ епископальной церкви въ Америкѣ. Какъ разъ только за три мѣсяца предъ тѣмъ два американскихъ епископа присутствовали вмѣстѣ съ старокатолическими епископами на Боннской конференціи, въ 1897 году. На конференціи были высказаны заявленія самой теплой пріязни и взаимнаго довѣрія, и между тѣмъ ни слова не было упомянуто о намѣреніи какой либо группы старокатоликовъ посвящать епископа для Америки. Когда, поэтому, три мѣсяца спустя распространилась вѣсть о посвященіи въ Бернѣ четырьмя старокатолическими епископами Козловскаго для Соедин. Штатовъ, и о томъ, что его кафедрой имѣетъ быть въ Чикаго, кафедральномъ городѣ присутствовавшихъ на Боннской конференціи американскихъ епископовъ, — это вызвало не мало изумленія, свидѣтельствуя о слабомъ довѣрїи къ америк. епископаламъ. Особенно чувствителенъ былъ ударъ для покойнаго епископа Хейла, которому, при его обычномъ близкомъ участіи ко всѣмъ европейскимъ религіознымъ движеніямъ и при его личныхъ дружелюбныхъ сношеніяхъ съ европейскими старокатоликами было трудно помириться съ тактомъ, который, казалось ему, секретно былъ предрѣшенъ на самой же конференціи. Нѣкоторые же, помня судьбу Виллатта, отнеслись скептически къ рукоположенію новаго епископа. Неудивительно, что Козловскій въ Америкѣ получилъ холодный прїемъ отъ епископалоу. Онъ, казалось, вторгся въ Американскую епархію, которая уже замѣщена была англиканскимъ епископомъ.

„Мы рады въ настоящее время возможности представить обстоятельства хиротоніи Козловскаго въ такомъ свѣтѣ, который совершенно снимаетъ подозрѣніе съ старокатолическихъ епископовъ въ невѣжливости оныхъ по отношенію къ американской церкви.

„Инициатива рукоположенія Козловскаго шла не изъ Европы, а отъ поляковъ въ Чикаго, которые свергли ярмо римскаго гнета. Самое дѣло не обсуждалось вовсе на конференціи въ Боннѣ, и въ ту минуту, когда два американскихъ епископа покидали послѣ конференціи Европу, еще не было тамъ и идеи о предстоящемъ рукоположеніи.

„Въ первыхъ числахъ Октября того-же 1897 года группа польскихъ римскокатоликовъ въ Чикаго рѣшила порвать съ Римомъ, и оставаться католиками на тѣхъ же основаніяхъ, что и ихъ собратья въ Германіи, Голландіи и Швейцаріи. Они избрали въ кандидаты епископства изъ своей среды Козловскаго и обратились къ европейскимъ старокатоликамъ за посвященіемъ. Съ этимъ актомъ о избраніи Козловскій и прибылъ въ Европу и получилъ скорый и благоприятный отвѣтъ отъ тамошнихъ церковныхъ властей. Онъ былъ посвященъ во епископы церкви Божіей съ юрисдикціей надъ поляками въ Америкѣ, которые, думалось, не имѣли ни малѣйшаго отношенія къ англиканской церкви. Они были отличны и по происхожденію, и по языку, и по мысли, и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Предполагалось, следовательно, что польскій старокатолическій епископъ не соприкасается съ американской церковью.

„Польское католическое движеніе, повидимому, обезпечено успѣхомъ и характеризуется элементомъ прочности. Большое количество конфирмацій показываетъ, что 100.000 послѣдователей — цифра не преувеличенная. Во всякомъ случаѣ, церковь вполне организованная, съ неоспоримымъ рукоположеніемъ, и въ полномъ общеніи съ европейскими старокатоликами и съ задатками, повидимому, на развитіе.

„Польскій вопросъ въ Римской церкви всегда былъ сложнымъ. Много лѣтъ назадъ Римъ вынужденъ былъ допустить организациі польскихъ уніатовъ съ женатымъ духовенствомъ, хотя на своей родинѣ эти уніаты представляютъ нѣчто отдѣленное отъ организма польскихъ римско католиковъ. Эти уніаты еще болѣе осложнили вопросъ переселеніемъ сюда въ большомъ количествѣ вмѣстѣ со своими женатыми священниками и возбужденіемъ среди остальныхъ римско-католиковъ недоумѣнія, почему одни пользуются большими привилегіями отъ Рима, — а другіе меньшими. Такихъ польско-уніатскихъ священниковъ, говорятъ, насчитывается до 86 въ Соед. Штатахъ.*) Нисколько не удивительно, что, наконецъ, началось такое массовое выступленіе изъ Рима въ Америкѣ.

„Епископъ Козловскій, убѣжденный въ дѣйствительности англиканскихъ посвященій и исторической кафоличности англиканской церкви, пришелъ теперь къ желанію вступить въ общеніе съ этой церковью, при сохраненіи полной независимости польской — католической церкви отъ епископальной. Теперь онъ желаетъ имѣть, въ соотвѣтствіи съ общимъ приглашеніемъ нашихъ епископовъ сдѣланнымъ въ Чикагской деклараціи, status епископа „въ общеніи“, а не „вне общенія“ съ англиканской церковью. Если согласіе будетъ дано, то его отношеніе къ американской церкви будетъ таково, какъ отношеніе уніатовъ къ церкви р.-католической, т. е. польско-Американскіе уніаты и Американская церковь. Его положеніе въ Чикаго было бы въ отношеніи къ нашему Чикагскому епископу таково, какъ епископа Бляйтсъ въ Иерусалимѣ къ православному патріарху тамъ же. Его дѣло устроено. Теперь вопросъ: будетъ ли или нѣтъ оно въ общеніи съ Американской церковью?“

* * *

*) Повидимому епископ. журналъ смѣшиваетъ нашихъ уніатовъ съ поляками.

P. S.

Какъ разъ въ то время, когда была набрана помѣщенная выше статья о предстоящемъ intercommunion'ѣ старокат. партіи еп. Козловскаго съ американскими епископалами, мы получили № 34 Церк. Вѣдомостей съ отчетомъ г. А. Кирѣева о только что состоявшейся Боннской конференціи. Подводя итогъ занятіямъ конгресса, и притомъ съ нашей православной точки зрѣнія, г. Кирѣевъ отвѣчаетъ на два поставленные себѣ вопроса.

Чего можно было желать? Чего можно было опасаться?

«Можно было желать (мы даже имѣли на это нѣкоторое право), чтобы въ своихъ рѣчахъ и заявленіяхъ старо-католики не отходили ни на шагъ отъ основаній, принятыхъ и ими, и нами (православными) на Боннскихъ конференціяхъ 1874 года. Желаніе это осуществилось вполнѣ. Они не только не сдвинулись съ этихъ основъ, но многократно, и произнося публично рѣчи, и въ частныхъ разговорахъ, утверждали и повторяли, что считаютъ эти основанія для себя обязательными. Скажу болѣе: хотя извѣстная формула: *Quod semper, quod ubique, quod ab omnibus creditum est* совершенно достаточна для установленія обязательнаго для всѣхъ православныхъ ученія, однако, для вѣщаго выясненія дѣла, старокатолики не разъ ее поясняли, добавляя, что она распространяется не только на четыре первыхъ вселенскихъ собора, но на всѣ семь. Этимъ устанавливалось иконопочитаніе, во всей его законной силѣ. Ничего большаго и новаго мы не могли и ожидать отъ старокатоликовъ; они въ сношеніяхъ съ нами остались вѣрными принятымъ разъ навсегда исходнымъ началамъ, за что, какъ мы видѣли, имъ и воздала похвалу комиссія при Святѣйшемъ Синодѣ.

«Чего намъ можно было опасаться? Можно было опасаться, что старокатолики войдутъ въ какія-нибудь соглашенія, не личныя, частныя, а

офіціальныя съ протестантами или англиканами. Замѣчу, что я, лично, никогда такихъ опасеній не имѣлъ, но они могли возникнуть и возникали въ умѣ другихъ. Полагаю, что, прислушиваясь къ тому, что говорилось на конгрессѣ, можно было придти къ убѣжденію, что никакія соглашенія старокатолической церкви ни съ церковью англиканской въ ея настоящемъ положеніи, ни тѣмъ болѣе съ протестантизмомъ немислимы.

«Всякому мало-мальски изучавшему условія для соединенія церквей, понятно и ясно, что соединяться съ разлагающимся догматически протестантизмомъ нельзя, да и не для чего. Это старо-католики понимаютъ прекрасно, да понимаютъ и сами протестанты*), но, конечно, это нисколько не мѣшаетъ старо-католикамъ жить въ полномъ ладу и мирѣ съ ихъ согражданами-протестантами. Съ англиканами дѣло становится иначе, но немного иначе. Среди установленной (established) англиканской церкви есть отрасль, съ которой очень можно толковать о воссоединеніи; это такъ называемая «высокая церковь» (High Church), но и съ ней пока можно вести лишь академическія пренія по сему вопросу, по той простой причинѣ, что англиканская церковь состоитъ изъ совершенно разнородныхъ элементовъ, которые не соединены органически, а просто приставлены, приклеены другъ къ другу. Очевидно, что прежде, нежели разговаривать съ православными или со старокатоликами о соединеніи, англиканамъ необходимо у самихъ себя установить до сихъ поръ не существующее единство, а это не легко. Легче будетъ вести переговоры когда современная англиканская церковь распадается на ея составныя части. Тогда соединеніе съ «высокой церковью» станетъ возможнымъ и не вовлечетъ насъ въ соединеніе съ такими

*) Это, между прочимъ, имъ совершенно опредѣленно и ясно высказалъ при мнѣ года два тому назадъ въ Висбаденѣ тотъ же епископъ Веберъ.

элементами, которые, входя въ нынѣшній составъ англиканства, принадлежатъ къ крайнимъ протестантскимъ толкамъ, для которыхъ идеи церковнаго единства не имѣютъ никакого реальнаго значенія. Замѣчу, однако, что, если не соединеніе, то сближеніе съ англиканствомъ, ближайшее съ нимъ знакомство, можетъ, мнѣ кажется, имѣть для насъ самихъ лишь благія послѣдствія. Среди англиканъ есть много вѣрующихъ и высоко культурныхъ людей. Знать, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, какъ думаютъ и разсуждаютъ другіе люди, развившіеся подъ другими впечатлѣніями, въ другихъ условіяхъ, все это можетъ лишь расширить нашъ собственный кругозоръ, ничуть не обязывая насъ покинуть нашу точку зрѣнія, выработанную нашимъ историческимъ развитіемъ. Объективное изученіе чужой мысли, даже ошибочной, несомнѣнно полезно, какъ не менѣе полезно познакомиться и съ тѣмъ, какъ на одну и ту же истину, всѣми признанную таковою, смотрятъ различные люди; какъ они ее толкуютъ, въ какомъ видѣ она представляется этимъ людямъ, тоже безусловно ее признающимъ, но разсматривающимъ ее съ своей, отличной отъ нашей, но столь-же законной точки зрѣнія. Тутъ нечего бояться ошибокъ; вѣдь никогда не ошибается лишь тотъ, кто самъ ничего самостоятельно не обсуждаетъ, тотъ, кто думаетъ «по чужой книжкѣ». Знакомство съ чужой мыслью, разумно знакомство объективное, серьезное, безъ предвзятости, можетъ несомнѣнно послужить къ уясненію и нашей собственной, такъ что и въ этомъ отношеніи миролюбивыя сношенія наши съ другими христіанами, а въ особенности съ столь близкими намъ старокатоликами, могутъ послужить на пользу и намъ самимъ. Объ этомъ говорилъ очень хорошо и очень опредѣленно покойный И. Т. Осининъ, столько въ свое время послужившій къ установленію Боннскихъ соглашеній 1874 года.

* * *

Посѣщеніе Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Борисомъ Владиміровичемъ Русской православной церкви въ Нью-Йоркѣ.

16 Августа на долю новаго русскаго храма въ Нью-Йоркѣ выпало рѣдкое стасье привѣтствовать въ своихъ стѣнахъ Е. И. В. Великаго Князя Бориса Владиміровича, возвращающагося изъ своего далекаго пути чрезъ Нью-Йоркъ въ Россію. Наканунѣ вечеромъ прибывъ въ Нью-Йоркъ, Его Императорское Высочество, выразилъ желаніе посѣтить нашу церковь и помолиться въ ней въ день бракосочетанія Ихъ Королевскихъ Высочествъ Елены Владиміровны и Николая Георгіевича. Къ назначенному времени красивое и величественное хотя и не законченное зданіе новаго храма было готово къ приему Высокаго Гостя. Паперть и наружныя двери были задрапированы флагами, а большой залъ, въ которомъ временно устроена наша церковь, украшенъ цвѣтами и зеленью. Въ церкви заблаговременно собрались официальные лица, свита Великаго Князя и нѣкоторые прихожане. Ровно въ четыре часа прибылъ Его Императорское Высочество. Высокій Посѣтитель милостиво поздоровался съ встрѣтившимъ Его на ступеняхъ церковныхъ священникомъ о. И. Зотиковымъ и сопутствуемый имъ прослѣдовалъ во временное помѣщеніе церкви. Здѣсь Великаго Князя привѣтствовалъ рѣчью настоятель Протоіерей А. Хотовицкій. Стройно и гармонично проиѣтое благодарственное Господу Богу молебствіе закончено было многолѣтіемъ Всему Царствующему Дому, Великому Князю Борису Владиміровичу и Высоконовообращнымъ.

Послѣ молебствія Великій Князь изволилъ расписаться въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей и принимать поздравленія съ совершившимися въ этотъ день въ Царской Семѣ торжествомъ. Его

Императорскому Высочеству были затѣмъ представлены нѣкоторыя лица изъ русской колоніи, которыхъ Великій Князь удостоилъ продолжительной бесѣды. По выходѣ изъ церкви, Высокій Гость выразилъ согласіе осмотрѣть всю постройку, милостиво выслушивалъ поясненія прот. Хотовицкаго о назначеніи той или другой части зданія, осматривалъ типографію, причѣмъ удостоилъ нѣкоторыми разспросами наборщиковъ, и съ особымъ вниманіемъ разсматривалъ неотдѣланную еще внутренность нашего храма, открытаго, высокаго, величественнаго. Пробывъ болѣе часу въ стѣнахъ нашей постройки, Его Императорское Высочество изволилъ выразить удовольствіе по поводу осмотрѣннаго Имъ и, любезно простившись съ каждымъ изъ представленныхъ ему лицъ, при почтительныхъ выраженіяхъ благодарности духовенства за посѣщеніе, отбылъ изъ церкви.

* * *

Новая теорія.

(*The Literary Digest*).

Обычно всѣ изслѣдователи Новаго Завѣта согласны, что Евангеліе отъ Іоанна есть послѣднее хронологически, и потому вызываетъ нѣкоторое удивленіе попытка поставить его во главѣ Евангелій. Еще болѣе удивительно, что это новое заключеніе поддерживается консервативными учеными въ интересахъ христіанской апологетики. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Lic. O. Wultich высказалъ эту новую теорію, и теперь она въ большемъ масштабѣ повторена въ книгѣ Dr. Küppers'a, озаглавленной „*Neue Untersuchungen über den Quellewort der Evangelien*“, которая только что появилась въ Берлинѣ и возбудила не малый интересъ. Взглядъ Dr. Küppers'a на происхожденіе нашихъ четырехъ евангелій можетъ быть сведенъ къ слѣдующимъ положеніямъ.

1) Уже въ самое раннее время послѣ вознесенія Господня, около 50 года, Апостоль Іоаннъ, по настоятельной просьбѣ другихъ учениковъ, выраженной Ап. Андреемъ, письменно изложилъ ученіе Христово. Этотъ фактъ удостовѣренъ свидѣтельствомъ извѣстнаго Мураторіева Канона, древнѣйшаго очерка, какой мы имѣемъ изъ исторіи нашихъ евангелій. То, что Іоаннъ написалъ, было сжатымъ отчетомъ; вѣрнѣе это былъ перечень из-

реченій и дѣяній Христа во время Его пасхальныхъ посѣщеній Іерусалима. Намѣреніемъ Іоанна было—не описать все рѣшительно въ жизнедѣятельности Спасителя, а только представить очевидность и побѣждающее удостовѣреніе, что, не смотря на протесты со стороны официальныхъ представителей еврейской іерархіи, Онъ былъ Мессіей и Христомъ. По существу дѣла, этотъ отчетъ Іоанна требовалъ важныхъ дополненій. Это и разумѣется въ начальномъ замѣчаніи Луки, что „мнози начина чинити повѣсть о извѣствованныхъ въ насъ вещехъ“. Другія евангелія были такими повѣстями, въ цѣляхъ восполнить повѣствованіе Іоанна. Для многихъ стиль Іоанна былъ слишкомъ высокъ, и притомъ, напр., Галілеяне желали имѣть письменное изложеніе того, что Христосъ сдѣлалъ въ ихъ странѣ, между тѣмъ какъ евангеліе Іоанна было посвящено почти исключительно Его служенію въ Іудеѣ.

2) Первымъ, кто далъ такой дополнительный отчетъ, былъ Лука; во всякомъ случаѣ, его евангеліе было первымъ изъ тѣхъ, которыя сохранились. Его евангеліе не „Павлово“, какъ принято думать, а скорѣе „Іоанново“, и основано во многомъ на Іоаннѣ, особенно въ повѣствованіяхъ о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Христа. Оно было написано скорѣе послѣ нашего четвертаго евангелія и содержаніе его замѣтно заимствовано отъ тѣхъ, кто лично слышалъ и говорилъ съ Іисусомъ.

3) За Лукою слѣдуетъ Матѳей. Евангеліе его написано въ то время, когда Павелъ и Петръ вмѣстѣ подвизались въ Римѣ, въ началѣ 60-тыхъ годовъ, незадолго до смерти Петра. Намѣреніемъ Матѳея было шире восполнить повѣствованіе Луки, особенно въ изложеніи тѣхъ словъ и дѣяній Господа, которыя сильны были бы убѣдить евреевъ, что Іисусъ Назорей былъ истинный Мессія, обѣщанный пророками.

4) Послѣднее евангеліе было отъ Марка; оно написано скорѣе послѣ смерти Петра въ Римѣ. Въ противоположность остальнымъ, его происхожденіе имѣетъ болѣе случайный характеръ; это евангеліе болѣе независимо изъ евангелій синоптическихъ.

Профессоръ Zöckler, обсуждая эту теорію, говоритъ: Нельзя не согласиться, что для христіанскихъ апологетовъ было бы выгодно, если-бы новая теорія о евангеліяхъ могла быть удостовѣрена. Это разрѣшило бы величайшую изъ новозавѣтныхъ проблемъ,—о четвертомъ евангеліи. Но такой распорядокъ стоитъ въ противорѣчій съ серьезными данными, не позволяющими принять эту теорію. Вотъ главные соображенія:

Согласно единодушной традиціи древнѣйшихъ отцовъ Церкви, евангеліе Іоанна считается послѣднимъ. Даже тотъ же Мураторіевъ Канонъ въ одномъ мѣстѣ ясно указываетъ, что оно было четвертой изъ книгъ евангельскихъ.

Было бы, затѣмъ, невозможно понять характеръ четвертаго евангелія еслибы оно было первой изъ книгъ; полная хринологія Господа несомнѣнно предвѣряла бы отчетъ о Его внѣшней дѣятельности. По существу дѣла евангеліе Іоанна является дополненіемъ къ другимъ евангеліямъ, а не наоборотъ. Нѣтъ, наконецъ, никакихъ указаній въ самихъ трехъ первыхъ евангеліяхъ,—о томъ, что они имѣютъ въ виду дополнять четвертое.

Возрожденіе православнаго прихода, какъ самостоятельной церковной общины.

Подъ такимъ заглавіемъ появилась въ Русскомъ Вѣстникѣ за мѣс. Іюнь—Іюль 1902 г. статья А. Папкова. Краткое изложеніе ея мы заимствуемъ изъ Богосл. Вибл. Листка, выпускъ 6—7-й.

Въ началѣ статьи авторъ, отмѣчая существованіе противорѣчій между христіанскимъ ученіемъ, требующимъ, чтобы церковныя дѣла и интересы были самыми главными и жизненными дѣлами и интересами христіанъ всякаго состоянія, званія, пола и возраста, и жизнью русскаго христіанскаго общества, которое менѣе всего занимается церковными дѣлами, ограничиваясь въ большинствѣ случаевъ одною явкою въ храмъ и требоисправленіями, а занятіе церковными дѣлами считая исключительно принадлежностью духовенства, говоритъ, что «можетъ быть, въ этомъ противорѣчій слѣдуетъ искать корни тѣхъ общественныхъ бѣдствій, которыя такъ сильно насъ теперь удручаютъ». Главнымъ и существеннымъ условіемъ оживленія церковно-общественной жизни, лучшимъ средствомъ противъ всякихъ нравственныхъ недуговъ А. Папковъ, согласно съ нѣкоторыми другими свѣтскими и духовными писателями, считаетъ возрожденіе православнаго прихода, какъ церковной общины съ предоставленіемъ ей самой широкой автономіи и съ возможно большимъ участіемъ въ дѣлахъ ея прихожанъ—мірянъ, «Христіанство, какъ религія *откровенная*, должно сохранить всю свою самобытность въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, а потому и христіанская церковная община, по самой природѣ своей, должна быть свободной и самостоятельной въ проявленіяхъ своей жизни». «Въ христіанской церковной общинѣ всѣ люди почитаются братьями во Христѣ... и христіанская община является семьей высшаго порядка, созидающей духовное родство между сочленами, и въ ней вся жизнь должна строиться на великомъ началѣ *любви*, заповѣданномъ самимъ Спасителемъ, Начальникомъ жизни». Идеальная форма такой церковной общины осуществлялась

въ жизни первыхъ христіанъ, какъ эту жизнь изображаютъ Дѣянія Апостоловъ и апостольскія посланія. Отличительными чертами жизни первыхъ христіанскихъ общинъ были *благовреніе, общительность* и *братскій судъ*. Взаимная благотворительность порождала сердечныя связи, и сила христіанской общины заключалась въ этой связи всѣхъ ея членовъ, знавшихъ другъ друга и помогавшихъ другъ другу; причѣмъ всѣмъ мірянамъ предоставлялась возможность широкаго участія въ дѣлахъ общины. Наряду съ взаимною матеріальной помощью между членами общины широко практиковалось взаимное назиданіе и исправленіе. Далѣе авторъ, на основаніи церковной исторіи, старается доказать, что идея такой христіанской церковной общины и впоследствии не умирала окончательно, осуществлялась въ нѣсколько измѣненной формѣ, и церковная община, какъ владѣтельница и распорядительница церковно-общественнымъ имуществомъ, признавалась и гражданскимъ законодательствомъ и постановленіями соборовъ. То же отчасти было и на Руси, послѣ принятія христіанства. Приходскія церкви, построенныя общинами или составившія «мірское строеніе», конечно, съ самаго перваго времени были тою же *общинною собственностью*, какъ и въ настоящее время, и общины завѣдывали ими, какъ и теперь, чрезъ выборныхъ людей, или *церковныхъ старостъ*. Самостоятельность древней русской церковной общины выражалась и въ томъ, что опредѣленныхъ штатовъ приходскихъ священниковъ не было, а приходы пользовались совершенно неограниченной свободой имѣть священниковъ столько, сколько сами хотѣли, сами прихожане выбирали преемника выбывшему или умершему священнику, а епископъ только посвящалъ его, если онъ былъ не посвященъ, или благословлялъ уже посвященнаго. Это древнее *избирательное право прихода* было укрѣплено постановленіемъ Стоглаваго собора 1553 г. и правилами Духовнаго Регламента.

Упадокъ русской церковной общины нужно относить особенно въ XІІІ и первой половинѣ ХІХ вв.

Въ шестидесятыхъ годахъ ХІХ в. возникло стремленіе подвергнуть коренному преобразованію всю сферу церковно-общественныхъ дѣлъ, и вопросъ о возрожденіи прихода былъ выдвинутъ на первый планъ: не только частныя лица—духовныя и свѣтскія, но и Св. Синодъ (въ опредѣленіи отъ 17 іюля—7 августа 1859 г.) высказывались за автономію прихода, за самостоятельность и самостоятельность церковныхъ общинъ. Правительство въ 1864 году издало законы о *братствахъ* и *церковныхъ попечительствахъ*, но такъ какъ этими учрежденіями были призваны къ участію въ церковно-общественной жизни *не все* прихожане и *не ко всему* дѣлу церковной общины, то эти учрежденія влачатъ жалкое существованіе, и безцвѣтная ихъ дѣятельность не удовлетворяетъ ни духовенства, ни прихожанъ. Очевидно,

тогда еще не настало время для возрожденія прихода, но теперь, по мысли автора, это время настало, и нынѣшнее поколѣніе можетъ и должно выполнить задачу возрожденія прихода, какъ церковной общины, тѣмъ болѣе, что идея прихода, какъ вполне свободной церковно-общественной единицы, совершенно согласна съ духомъ Православной Церкви, и *нѣтъ никакихъ каноническихъ препятствій* къ правильной ея организаціи, какъ въ этомъ убѣждаетъ постановленіе Св. Синода 1859 года о повсемѣстномъ введеніи въ Россіи созданнаго для пріамурской области положенія о церковно-приходскомъ управленіи, обусловенномъ автономіей прихода, и уже создана «схема церковно-приходского управленія» для финляндскихъ православныхъ приходоу.

По мысли автора, не только настало время для возрожденія прихода, какъ автономной церковной общины, но и назрѣла настоятельная потребность полнаго преобразованія теперешняго строя церковно-общественной жизни, какъ о томъ свидѣтельствуетъ ненормальность и несостоятельность всей нынѣшней системы церковнаго хозяйства. Устраненіе всѣхъ этихъ ненормальностей возможно лишь «при возстановленіи автономныхъ правъ православнаго прихода, ждущаго справедливаго уравненія его въ правахъ не только съ иновѣрческими приходами, полными жизни и энергіи, но и съ единовѣрческими и православными финляндскими приходами, сильно способствующими объединенію православнаго населенія на этой окраинѣ».

Какія же мѣры рекомендуетъ авторъ для упорядоченія жизни православныхъ приходоу съ внѣшней ея стороны и для оживленія церковно-общественной жизни? Отвѣчая на этотъ вопросъ, А. Пашковъ, наряду съ мѣрами дѣйствительными и важными, рекомендуетъ частью совѣмъ ничтожныя и безцѣльныя, частью уже осуществленныя въ большинствѣ приходоу. По его мнѣнію, прежде всего, нужно завести по приходамъ «Главную приходскую книгу», «въ которую каждый прихожанинъ, безъ всякаго къ тому принужденія, могъ бы, по возможности, собственноручно вносить свое имя» и т. д., а при укрѣпленіи за приходами права денежнаго самообложенія, количество сбора, уплачиваемаго имъ въ опредѣленные сроки на нужды прихода. Далѣе, необходимо опредѣлить границы прихода въ территоріальномъ отношеніи, особенно въ городахъ. При этомъ авторъ выражаетъ желаніе, чтобы въ городахъ же нѣкоторыя церкви оставались открытыми и днемъ и ночью, чтобы желающіе прихожане могли помолиться и излить предъ Господомъ свои скорби во всякое время. Для дѣла возрожденія прихода необходимо выяснитъ вопросъ о томъ, является ли нашъ приходъ, подобно лютеранскимъ и реформатскимъ приходамъ, юридическимъ лицомъ по дѣйствующимъ законамъ, и, какъ таковое, имѣетъ ли онъ право пріобрѣтать имущество тѣми способами и сред-

ствами, какіе предоставлены такимъ лицамъ; такъ какъ для рѣшенія этого вопроса нѣтъ вполне опредѣленныхъ данныхъ. Но главная задача, которая должна быть положена въ основу всего «приходскаго преобразованія» — это возстановленіе «христіанской общительности» какъ между пастыремъ и паствоу, такъ и между самими прихожанами. «Появится эта чудодѣйственная общительность,—воскреснетъ приходъ; не будетъ въ приходѣ духа братолюбія,—всѣ формальныя мѣры, предпріятыя въ цѣляхъ приходскаго возрожденія, не приведутъ къ благимъ результатамъ», Для развитія этой христіанской общительности необходимо образовать сначала, такъ сказать, *живую приходскую ячейку* путемъ закрѣпленія братолюбивыхъ связей между священникомъ прихода и хотя бы небольшою группою истинно-преданныхъ дѣлу церкви прихожанъ; впоследствии этотъ кружокъ притянетъ къ себѣ силою вѣры и любви другихъ прихожанъ и, такимъ образомъ, возникнетъ естественнымъ путемъ крѣпкая приходская община. На той же почвѣ добраго дѣла произойдетъ сближеніе т. н. интеллигенціи съ духовенствомъ. Когда первоначальный приходскій кружокъ разрастется въ приходскую общину, то эта община на первый планъ должна поставить учрежденіе «воскресныхъ приходскихъ собраній», на которыхъ должны быть предлагаемы и разрѣшаемы различныя благотворительныя дѣла въ широкомъ смыслѣ слова: благотворительныя въ собственномъ смыслѣ слова, дѣла «о дѣтскихъ нуждахъ» духовныхъ и матеріальныхъ, учрежденіе первоначальной *всесловной* церковно-приходской школы, куда непременно поступали бы всѣ дѣти съ 7 лѣтняго возраста, какова бы знанія, состоянія или достатка они ни были. вмѣстѣ съ тѣмъ христіанская общительность и христіанское братолюбіе требуютъ отъ членовъ общины взаимнаго братскаго назиданія, поученія, собесѣдованія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—братскаго суда. Такая взаимная общительность исправила бы многіе недостатки современной нравственной и общественной жизни. Возрожденный приходъ «стоитъ въ себѣ безчисленное количество творческихъ силъ, дремлющихъ пока въ ожиданіи всеобщаго пробужденія и просвѣтленія». И православному священнику возрожденный приходъ поможетъ занять въ обществѣ подобающее его сану положеніе не только силою священнической свободной проповѣди, но и прямымъ участіемъ въ земско-общественной дѣятельности мірянъ. Тогда же разрѣшится вопросъ о свободномъ избраніи прихожанами пастыря и своего духовнаго руководителя. Наконецъ, возрожденный приходъ будетъ имѣть и государственное значеніе, такъ какъ заботы государства о низшей мировой юстиціи могли бы значительно облегчаться, если бы возрожденныя церковныя общины пріяли на себя примирительное разбирательство маловажныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. вмѣстѣ съ тѣмъ для государства значитель-

но облегчилась бы его роль по отношенію къ расколу, такъ какъ общинное устройство православнаго прихода было бы лучшимъ противоѣдствіемъ раскольнической пропагандѣ среди народа въ могущественнымъ средствомъ для привлеченія раскольниковъ къ православію. А въ годину различныхъ бѣдствій, а также во время аграрныхъ волненій и безпорядковъ государство нашло бы въ прочной организаціи самостоятельныхъ приходовъ лучшей оплотъ и твердую помощь.

Въ заключеніи своей статьи авторъ представляетъ «набросокъ» схемы православнаго приходскаго управленія, въ основу которой онъ положилъ проектъ о церковно-приходскомъ совѣтѣ, составленный и одобренный въ главныхъ основаніяхъ для финляндскихъ православныхъ приходовъ.

Нельзя не согласиться, заключаетъ свое обзорѣніе Б. Б. Листокъ, съ основною мыслию автора, что возрожденіе православнаго прихода, какъ одушевленной жизни церковной общины, должно оказать самое благотворное вліяніе въ смыслѣ оживленія церковно общественной жизни и устраненія многихъ недостатковъ именно современной общественной жизни. Если живетъ и процвѣтаетъ реформатскій или протестантскій приходъ, то едва ли можно сомнѣваться въ жизнеспособности православнаго русскаго прихода, въ которомъ и безъ того всегда общественная и общинная жизнь тяготѣла къ храму какъ къ своему центру, и къ священнику, какъ своему руководителю.

Съ своей стороны, присоединяясь къ такому мнѣнію, мы должны замѣтить, что не только въ существенномъ, но и въ многихъ деталяхъ, такая система церковно приходской жизни проведена въ церквахъ почти всѣхъ исповѣданій въ С. Ш. Америки.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Перемѣщеніе:

Учитель Ситхинской миссіонерской школы Гавріиль Чернинъ переводится на должность псаломщика къ Клевелендской церкви, согласно прошенію, съ 1-го Сентября с. г.

Назначенія:

Гермонахъ Московскаго Законоспасскаго монастыря *Антоній* — Настоятелемъ Пассайкскаго прихода.

Студентъ С.-Петербургской духовной семинаріи *Петръ Чубаровъ* — учителемъ Ситхинской миссіонерской школы.

Окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи *Симеонъ Самойловичъ* учителемъ Уналашкинской миссіонерской школы.

Воспитанникъ Уналашкинской миссіонерской школы *М. Кукичукъ* назначается И. д. псаломщика Кускоквимской миссіи.

Окончившій Ситхинскую миссіонерскую школу *В. Дейкаръ* и. д. псал. Кенайской миссіи.

Окончившій Миннеапольскую миссіонерскую школу *А. Тутмакъ* и. д. псаломщика въ Нортъ-Прери.

По жертвованія.

На Палестинское Общество поступило:

Отъ Аллегенской церкви	12 д. 50 ц.
» Вилькесбарской церкви	10 » — »
» Кускоквимской миссіи	5 » — »

СОДЕРЖАНІЕ: № 17. *Мудрость, по писмамъ Преосвящен. Іереміи-отшельника — Каждый христіанинъ призванъ быть миссіонеромъ. — Церковь, какъ хранительница и истолковательница божественнаго откровенія (противъ сектантовъ) — Первые шаги православнаго миссіонера въ С. Америкѣ. — Изъ печати и жизни — Возрожденіе православнаго прихода, какъ самостоятельной церковной общины. — Общ. Отдѣлъ.*

Печатать разрѣшается.

Цензоръ Архимандритъ Габрииль.

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.